

СРАЖЕНИЕ ПРИ СУДЬБИЩАХ 3-4 ИЮЛЯ 1555 Г. – ЭПИЗОД РУССКО-КРЫМСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ¹

В. В. ПЕНСКОЙ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: penskoy@bsu.edu.ru

Статья, написанная на основе анализа многочисленных источников и литературы, посвящена одной из знаменательных страниц длительного русско-крымского противостояния – битве при Судьбищах в июле 1555 г. В ней подробно рассматриваются планы сторон в летней кампании 1555 г., подробно описана хронология событий, предшествовавших сражению, численность сошедших в смертельной схватке армий, картина самого сражения и его итоги.

Ключевые слова: Россия в XVI в., русско-крымские отношения, русское военное дело позднего Средневековья – раннего Нового времени.

В истории многовекового противостояния Российского государства и Крымского ханства летняя кампания 1555 г. и главное ее событие, сражение между русскими и татарскими войсками возле урочища Судьбищи, занимает особое место. Впервые в истории русско-крымского противостояния большая русская рать углубилась далеко в Поле, впервые русские попытались предпринять активные действия за пределами своих владений и, хотя русское войско и потерпело неудачу, однако же это поражение, как отмечал в конце XIX в. русский исследователь А.П. Барсуков, относилось к разряду тех, что «славнее победы». Выход главных сил Крымского ханства во главе с ханом Девлет-Гиреем к московским рубежам был сорван, а сами татары понесли большой урон и в людях, и в конях, не говоря уже о том, что их моральный дух и вера в нового хана были существенно подорваны.

Естественно, что такое крупное и важное событие не могло остаться вне поля зрения современников. Достаточно подробные сведения о нем сохранились на страницах русских летописей и разрядных книг², много внимания походу воеводы

^{*} Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ 07-01-55102 а/Ц и 08-01-93203 а/К.

¹ См., например: Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. XIII. М., 2000. С. 256-258; Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 238-239; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 560-562; Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 138; Милоков П.Н. Древнейшая разрядная книга (далее ДРК) официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. С. 171-175; Разрядная книга (далее РК) 1475-1598 гг. М., 1966. С. 149-152; Разрядная книга 1475-1605. Т. I. Ч. III. М., 1978. С. 490-499.

И.В. Большого Шереметева уделил князь А.М. Курбский². Несколько страниц, посвященных этому событию, есть в «Скифской истории» А. Лызлова³. Отдельные отрывочные сведения о судьбе некоторых русских участников сражения сохранили акты и иные материалы⁴. Свидетельства с «той» стороны о сражении содержатся, в частности, в опубликованном в 1844 извлечении из турецкой рукописи⁵.

Привлекая преимущественно летописные свидетельства, это сражение описали В.Н. Татищев в своей «Истории российской», Н.М. Карамзин, Н.А. Полевой (последний использовал также и сочинение некоего «татарского историка»)⁶. Уделил внимание истории «Полского похода» и патриарх отечественной исторической науки С.М. Соловьев⁷. Уже упоминавшийся нами выше А.П. Барсуков привлек к написанию своего труда о роде Шереметевых, в котором он подробно коснулся биографии И.В. Большого Шереметева, не только летописные свидетельства, но также сочинение князя Курбского и ряд других источников (например, сообщение И. Массы⁸)⁹. Неоднократно упоминалось сражение при Судьбищах не только в дореволюционной исторической литературе¹⁰.

В советской и постсоветской историографии история похода И.В. Большого Шереметева и сражения при Судьбищах также нашла отражение на страницах исторических сочинений. Только в последние десятилетия этой истории касались Р.Г. Скрынников и Б.Н. Флоря¹¹. Подробный и основательный рассказ о кампании 1555 г., содержится в исследовании А.Л. Хорошкевич¹². Значительное внимание уделил этому вопросу В.А. Волков¹³. Обстоятельное исследование, посвященное судьбе дворян и детей боярских, павших в сражении при Судьбищах или попавших в татарский плен и не вернувшихся домой, подготовил Ю.Д. Рыков¹⁴. Из последних работ, посвященных этому событию, необходимо упомянуть также и статью тульского архивиста Н.К. Фомина¹⁵. Наиболее же полный на сегодняшний день рассказ о событиях лета 1555 г. со-

² См., например: Курбский А.М. История Иоанна Грозного // Устрялов Н.Г. Сказания князя Курбского. СПб., 1868. С. 42-46. Свое отношение к этому походу позднее высказал и Иван Грозный в своем ответе на первое послание Курбского (См.: Послания Ивана Грозного (далее ПИГ). СПб., 2005. С. 48).

³ Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 140-142.

⁴ Публикацию этой части синодика см.: Рыков Ю.Д. Дети боярские, «побитые» в сражении на Судьбищах в июне 1555 г. по данным Синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения) // Памяти Лукичева. М., 2006. С. 683. См. также, например: Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. (далее ТКДТ). М.-Л., 1950. С. 124, 138, 159, 177; Антонов А.В. Боярская книга 1556/1557 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 113, 114, 117, 118 и др. См. также: Бархатная книга (далее БК). М., 1787.

⁵ См.: Негри А. Извлечения из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Императорского Одесского общества Истории и Древностей (далее ЗООИД). Т. I. 1844. С. 384-385.

⁶ См., например: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V – VIII. Калуга, 1993. С. 536-537; Полевой Н.А. История русского народа. Т.3. М., 1997. С. 472-473, 756; Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1966. С. 245-247.

⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.6 // Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. III. М., 1989. С. 475-477.

⁸ См.: Массе И. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей Московии в начале XVII в. // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 24.

⁹ Барсуков А.П. Род Шереметевых. Кн. 1. СПб., 1881. С. 180-192.

¹⁰ См., например: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. С. 573-574.

¹¹ См., например: Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Т. I. Смоленск, 1996. С. 227-228; его же. Царство террора. СПб., 1992. С. 131; Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2003. С. 121.

¹² Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 161-163.

¹³ См.: Волков А.В. Войны и войска Московского государства. М., 2004. С. 140-142.

¹⁴ См.: Рыков Ю.Д. Дети боярские, «побитые» в сражении на Судьбищах в июне 1555 г. по данным Синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения)... С. 587-682.

¹⁵ Фомин Н.К. 450 лет сражения при Судьбищах // Тульский край. Памятные даты-2005. Тула, 2004. С. 92-97.

держится в монографии В.П. Загоровского «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке»¹⁶.

Несколько слов о географии места сражения. Судьбищи – название урочища, располагавшегося на северной окраине Поля, в верхнем течении реки Любовша. Здесь смыкались две главных татарских сакмы, по которым они ходили на Русь – Муравская и Калмиусская¹⁷. Позднее здесь возникло одноименное село. В середине XIX в. оно входило в состав Новосильского уезда Тульской губернии и насчитывало без малого 1000 жителей¹⁸. Располагалось село северо-восточнее от ж/д станции Хомутово, возле тракта, соединявшего Новосиль и Ефремов¹⁹. Согласно современному административному делению Судьбищи находятся в Хомутовском районе Орловской области. До наших дней сохранились и остатки самого урочища, возле которого и произошла эта «ознаменованная славой отчаянной битва»²⁰.

События 1555 г. стали закономерным продолжением русско-крымского конфликта. Не сумев в 1552 г. оказать помощи Казани, Девлет-Гирей попытался поддержать астраханцев, предприняв новый поход на Москву. К его организации хан отнесся чрезвычайно ответственно. Он постарался поддержать у Ивана и его советников видимость своей готовности продолжать мирные переговоры²¹. Одновременно Девлет-Гирей распустил слух, что собирается совершить поход на адыгских князей²². Не доверяя хану, в Москве заблаговременно развернули оборонительную завесу на «Берегу». 5-полковая рать во главе с воеводами князем И.Ф. Мстиславским и М.Я. Морозовым в конце марта начала занимать позиции на Оке, в треугольнике Коломна-Кашира-Зарайск. Как обычно, с 25 марта «на первой срок» были назначены воеводы в крепости «...от поля и по берегу от крымские стороны»²³. Однако только этим в Москве решили не ограничиваться. Как полагал ряд отечественных историков, стремясь отвлечь внимание от адыгских князей и одновременно продемонстрировать возросшую военную мощь Российского государства²⁴, «поустрашить» крымского «царя», 11 марта Иван IV с боярами «приговорил» «...послати на крымские улусы воевод боярина Ивана Васильевича Шереметева с товарищи...»²⁵. Конечной целью похода, согласно Никоновской летописи и разрядным записям, был захват татарских табунов, что паслись на т.н. Мамаевом лугу на левобережье Днепра в его низовьях²⁶, и одновременно стратегическая разведка намерений крымского хана²⁷.

Однако в этом ли состояли планы Ивана IV и его советников? Анализ численного состава и структуры рати, посланной с И.В. Шереметевым, и изучение послужного списка воевод, назначенных в помощники Шереметеву, позволяют предположить, что в Москве был разработан план крупномасштабной операции по разгрому главных сил войска Девлет-Гирея. Выдвижение глубоко в пределы Поля рати Шереметева было частью общего стратегического замысла русской «ставки» (термин Ю.Г. Алексеева). Он и его люди должны были заблаговременно обнаружить крым-

¹⁶ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 115–121.

¹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2. С. 132.

¹⁸ Кеппен П.И. Города и селения Тульской губернии в 1857 году. СПб., 1858. С. 123.

¹⁹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2. С. 573.

²⁰ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 537.

²¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 255–256.

²² См., например: Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 43; Соловьев С.М. Указ соч. С. 475.

²³ ДРК. С. 171.

²⁴ См., например: Загоровский В.П. Указ. соч. С. 116.

²⁵ ДРК. С. 171.

²⁶ А. Лызлов писал, ссылаясь на А. Гваньини, что «...идуци ис Перекопи ко Азову недалеко древняго потока, его же татарове называют Агарлиберт, и при реках названных Беин, то есть Большой Кал, и Мал Кал, и Муз, – суть поля тако жизненны и обилны травою, яко едва верить тому мощно. Ибо тамо трава в высоту яко тростие морское и мягка зело. В те места татарове крымская велблюдов своих, и лошадей, и всякой скот пасти выгоняют» (Лызлов А. Указ. соч. С. 118). Т.е., возможно, что пресловутый Мамаев луг был расположен восточнее, между реками Берда и Кальмиус.

²⁷ РК 1475–1605. Т. I. Ч. III. С. 490; ПСРЛ. Т. XIII. С. 256.

ское войско, сопроводить его до русских пределов и здесь атаковать неприятеля с тыла, сковав до подхода главных сил «береговой» рати и Государева полка. Рать Шереметева должна была стать «наковальной», на которую обрушился бы «молот» главных сил русской армии²⁸.

В соответствии с этим замыслом Шереметев, «муж зело мудрый и острозрительный и со младости своя в богатырских вещах искусный»²⁹, получил в свое распоряжение отборные силы. Согласно Никоновской летописи, для участия в походе под началом Шереметева, представителя старомосковского боярского рода, было выделено «...детей боярских 4000, а с людьми их и казаков и стрелцов и кошевых людей тринацать тысяч»³⁰. Согласно разрядным записям, были отправлены в поход «дети боярские московских городов **выбором**, окроме казанские стороны», а к ним были добавлены «северских городов всех и смоленских помещиков **выбором лучших людей**» (выделено нами – П.В.)³¹. По мнению Ю.Д. Рыкова в состав войска Шереметева вошли выборные дворяне и дети боярские Государева двора, служилых городов Вязьмы, Волока Ламского, Каширы, Коломны, Можайска, Москвы, Переяславля, Рязани, Твери, Тулы, Юрьева, а также представители княжеской служилой корпорации Мосальских. В разрядных записях также указывается, что в походе участвовала и часть двора удельного князя Владимира Андреевича Старицкого³². Однако реально скорее всего у Шереметева ратников было меньше названного летописцем числа – с учетом естественного «нетства» (в Речи Посполитой на т.н. «мертвые почты» приходилось до 10, а то и более % списочного состава рот и хоругвей) всего в распоряжении Шереметева могло быть до 10 тыс. чел., в т.ч. около 2-3 тыс. стрельцов и казаков и 7-8 тыс. детей боярских и их людей³³. Сама рать Шереметева включала в себя три полка: большой, передовой и сторожевой³⁴.

По плану «ставки» Ивана IV сбор основных сил рати Шереметева должен был состояться в Белеве на Николин вешний день (9 мая), а вспомогательных сил из северских городов под началом почепского наместника, каширского сына боярского И.Б. Блудова – тогда же в Новгород-Северском. Отсюда воеводы должны были начать марш на юг, в пределы Дикого Поля и соединиться в верховьях рек Коломак и Мжи (юго-западнее нынешнего Харькова)³⁵. Прошел почти месяц от назначенной даты сбора, прежде чем на Троицын день (в 1555 г. он пришелся на 2 июня) войско Шереметева начало марш по Муравскому шляху. Опытный военачальник, И.В. Шереметев, по выражению Курбского, продвигался на юг, «имяше стражу с обоих боков зело прилежную и подъезды под шляхи...»³⁶. Темп марша был небольшой – в среднем в день русская рать проходила по 20-25 км.

Тем временем Девлет-Гирей в конце мая выступил в поход к русским рубежам³⁷. Во вторник 18 июня передовые татарские отряды вышли к Северскому Донцу. На следующий день крымское войско начало «лезть» через Донец сразу в четырех местах между нынешними Змиевым и Изюмом – «...под Изюм-Курганом и под Сави-

²⁸ Намек на существование такого плана просматривается у Курбского (Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 43).

²⁹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 175, 177, 189; Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 42.

³⁰ ПСРЛ. Т. XIII. С. 258.

³¹ ДРК. С. 171; РК 1475-1598. С. 149; РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 490.

³² РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 491; Рыков Ю.Д. Указ. соч. С. 681.

³³ Во всяком случае, в одной из ранних рукописей «Степенной книги» приводятся сведения о численности рати Шереметева, которые можно истолковать так, что под его началом было 10 тыс. ратников (Книга степенная царского родословия. Ч. 2. // ПСРЛ. Т. XXI. 2-я пол. СПб., 1913. С. 654).

³⁴ ПСРЛ. Т. XIII. С. 256; РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 491. Для сравнения, аналогичная 3-полковая рать малого разряда, насчитывавшая порядка 17 «сотен» и до 1,5 тыс. детей боярских без учета их послужильцев была послана в декабре 1553г. против восставших казанцев (РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 464-465).

³⁵ РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 490-491.

³⁶ Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 43.

³⁷ Как сказано в «Книге Большому чертежу», «...от Царева городу до Перекопи скорою ездою ехати 5 дней, а с телегами ехати недели две...» (Книга Большому чертежу (далее КБЧ). М.-Л., 1950. С. 67).

ным бором и под Болыклеем и на Обышкине»³⁸. Во время переправы татары и были обнаружены русской разведкой. Действовавшая за Донцом, «на крымской стороне» станица Л. Колтовского обнаружила переправу татар на Абышкином перевозе, где переправлялись 12 (по другим данным – 20) тыс. неприятелей³⁹. Голова станицы немедленно отправил гонцов с известием в Путивль и к Шереметеву, а сам с остальными станичниками «остался смечать сакмы всех людей...»⁴⁰.

В субботу 22 июня к И.В. Шереметеву, который к тому времени уже вышел к месту встречи с отрядом И. Блудова и соединился с северскими и смоленскими детьми боярскими⁴¹, «прибежал» станичник Иван Григорьев с сообщением от Л. Колтовского о переправе татар через Донец. Аналогичная весть была получена и от сторожи, что была послана в р-н Святых гор, находившихся в 10 верстах ниже по течению от места впадения Оскола в Северский Донец «с крымской стороны»⁴². Для воеводы стало очевидным, что хан, выступив с войском из Крыма по Муравскому шляху, примерно 15-16 июня достиг развилки степных дорог в верховьях реки Самары и, повернув на восток, дальше продолжил марш по Изюмскому шляху⁴³. К тому времени, когда Шереметев получил известие о татарах, Девлет-Гирей уже успел продвинуться в северном направлении на 70-90 км и находился восточнее Шереметева примерно в 150 км. Не теряя времени, воевода приказал стороже «сметить сакмы», а сам, «призывая Бога на помощь», пошел к татарской сакме⁴⁴. Очевидно, что Шереметев с товарищами повернул назад и скорым маршем пошел назад по Муравскому шляху к Думчеву кургану, у истоков Псла, «от Донца от Северского верст с пол-30...» (севернее нынешней Прохоровки)⁴⁵.

Повернув вдогонку за Девлет-Гиреем, Шереметев и Салтыков, как они позднее докладывали царю, рассчитывали «...его (т.е. Девлет-Гирея – П.В.) в войне застать: нечто станет воевати и розпустит войну, и воеводам было приходити на суволоку, а не станут воевати, и им было промышляти, посмотря по делу...»⁴⁶. И на первых порах все развивалось так, как и предполагали воеводы. Хан, не догадываясь о своих преследователях, быстро шел на север. Приблизившись к русской границе (по нашим расчетам, это случилось примерно 26-27 июня где-то на р. Сосна, скорее всего там, где позднее будет поставлен город Ливны, в районе т.н. Кирпичного брода, что «выше города Ливен версты с 3»⁴⁷), Девлет-Гирей дал своему войску, по татарскому обычаю⁴⁸, отдых и здесь оставил свой обоз-«кош» вместе с половиной коней, максимально облегчив свое воинство перед последним броском.

Длившаяся несколько дней остановка татарского войска на Сосне позволила Шереметеву нагнать неприятеля. Когда основные силы Девлет-Гирея примерно 29-30 июня скорым маршем (примерно по 50 или даже более км в сутки⁴⁹), двинулись на Тулу,

³⁸ ДРК. С. 172.

³⁹ ДРК. С. 172; РК 1475-1598. С. 149; РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 492. Всего же татар было, согласно нашим расчетам, примерно 30-40 тыс. всадников.

⁴⁰ РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 492.

⁴¹ В Никоновской летописи под 7065 годом сообщается, что Девлет-Гирей «отпустил на окуп» всех захваченных при Судьбицах русских пленников общим числом 50 чел., в т.ч. Игнатия Блудова (ПСРЛ. Т. XIII. С. 276). Следовательно, встреча Шереметева с северско-смоленской ратью состоялась и В.П. Загоровский был неправ, полагая обратное (См.: Загоровский В.П. Указ. соч. С. 117).

⁴² ДРК. С. 172; КБЧ. С. 75; ПСРЛ. Т. XIII. С. 256; РК 1475-1598. С. 149-150.

⁴³ Г.-Л. де Боплан отмечал, что в начале похода средняя скорость марша татарского войска составляла порядка 25 км в сутки (Боплан Г.-Л. Описание Украины. М., 2004. С. 229).

⁴⁴ РК 1475-1605. Т. I. Ч. III. С. 492.

⁴⁵ КБЧ. С. 62.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. XIII. С. 257.

⁴⁷ КБЧ. С. 81.

⁴⁸ «Приблизившись к границе на расстояние 3-4 лье, они (т.е. татары – П.В.) делают остановку на два-три дня в избранном месте, где, по их мнению, они находятся в безопасности...» (Боплан Г.-Л. де. Указ. соч. С. 231). К этому можно добавить слова князя А. Курбского, который отмечал, что «...обычай есть всегда Перекопского царя днищ за пять, або за шесть, оставлять половину коней всего воинства своего, пригоды ради...» (Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 43).

⁴⁹ По сообщению Боплана, после пересечения границы главные силы татар двигались медленно, но безостановочно, днем и ночью (Боплан Г.-Л. де. Указ. соч. С. 233).

Шереметев, к этому времени «повисший» у него на хвосте, решил атаковать ханский кош. 1 июля посланные воеводой вперед головы Ш. Кобяков и Г. Жолобов (дети боярские с Рязани и с Тулы⁵⁰) со «детьми боярскими многими» взяли «царев кош» и вместе с ним богатую добычу. Согласно Никоновской летописи, в руки русских попало «лошадей с шестьдесят тысяч да аргомаков з двесте да восемьдесят верблюдов»⁵¹. Разобравшись с огромной захваченной добычей, Шереметев отправил часть ее на Мценск (видимо, вместе с Жолобовым), а другую – на Рязань (с Кобяковым)⁵², а сам 2 июля пошел вслед за ханом, который, судя по всему, все еще не подозревал о том, что происходит у него в тылу. Захваченные в кошу пленники показали, что Девлет-Гирей «пошел на Тулу, а ити ему наспех за реку за Оку под Коширою...»⁵³.

Однако этот успех оказался для Шереметева последним. 2 июля Девлет-Гирей получил известия не только о том, что с севера на него выдвигается сам Иван IV с превосходящими силами, но и о том, что его кош захвачен ратью Шереметева. Ему стало понятно не только то, что навстречу ему с севера движется во главе огромного войска сам русский царь, но также и то, что в тылу у него случилась подлинная катастрофа. Потеряв половину лошадей, татарское войско утрачивало маневренность, свой главный козырь. Над ним, оказавшись фактически в окружении, нависла угроза полного разгрома.

Однако не случайно хан прославился «великой ревностью к войне»⁵⁴. Оценив ситуацию и убедившись в том, что в сложившейся ситуации маневр с целью обойти позиции русских войск на Оке с запада теряет всякий смысл, хан принял решение немедленно, не распуская свою рать для «войны», повернуть назад. В момент, когда он принял это решение, от места впадения Плавы в Упу, где, очевидно, стояло татарское войско, до Коломны, где находились главные силы русской армии, было около 180-200 км, и примерно столько же до захваченного Шереметевым коша. У хана появился реальный шанс нанести удар по Шереметеву, разгромить его войско, отбить хотя бы часть обоза и табунов, а затем поспешно, избегая столкновения с главными силами русского войска, отступить в Поле.

Для Шереметева такое решение оказалось, судя по всему, неожиданным. Значительная часть его войска (по сообщению Никоновской летописи, до 6 тыс.⁵⁵) отделилась и отправилась, как было отмечено выше, перегонять захваченные табуны, а сам он с оставшимися ратниками двинулся по татарской сакме на север. В полдень (около 14.00) 3 июля, в среду, у урочища Судьбищи полки Шереметева столкнулись с татарскими авангардами. На первых порах сражение разворачивалось благоприятно для русских. Татарское войско сильно растянулось на марше и вступало в бой по частям, «пачками». Это позволило Шереметеву успешно отражать атаки неприятеля и контратаковать. В серии конных схваток, начинавшихся с «лучного боя» и переходивших затем в «сьемный» (т.е. рукопашный) бой и длившихся около 6 часов⁵⁶, сотни детей боярских, действовавших при поддержке стрельцов и казаков, «передовой полк царев и правую руку и левую потоптали и знамя взяли Ширинских князей»⁵⁷. Кажется, что победа вот-вот будет достигнута, несмотря на то, что численный перевес был на стороне противника – ведь род Ширинов занимал в политической иерархии Крымского ханства особое, первое, место среди прочих татарских карачи-беев. Ширинские бии считались главнокомандующими татарским войском («оглан-баши») и выставляли в поход до половины всех воинов⁵⁸. Однако допрос пленных показал, что главные

⁵⁰ ТҚДТ. С. 72, 166.

⁵¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 257. И. Масса дал иную цифру – более 10 тыс. лошадей и 500 верблюдов (Масса И. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии... С. 24).

⁵² ПСРЛ. Т. XIII. С. 257.

⁵³ Там же. С. 257.

⁵⁴ Негри А. Извлечения из турецкой рукописи... С.385.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. XIII. С. 258.

⁵⁶ О формах конной схватки и тактике действий крупных конных масс на поле боя см., например: Бабур-наме. Ташкент, 1992. С. 267-268; Тамерлан. Автобиография. Уложение. М., 2006. С. 410.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. XIII. С. 257.

⁵⁸ Рославцева Л.И. Крымские татары. М., 2008. С. 63, 69; Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 95-96.

силы татар в бой еще не вступили – хан не успел подойти к полю боя. Обе стороны заночевали на поле боя, готовясь возобновить с утра сражение. Видимо, именно тогда стрельцы, казаки и кошовые детей боярских завели кош в дубраву и устроили здесь «засеку», которой предстояло сыграть важную роль на следующий день. Тогда же были посланы гонцы к Г. Жолобову и Ш. Кобякову с приказом срочно вернуться к главным силам. Однако к утру в лагерь вернулось всего лишь около 500 ратников⁵⁹, остальные не решились оставить столь богатую добычу и продолжили гнать табуны к Мценску и Рязани. Т.о., в распоряжении Шереметева к утру 4 июля было, согласно летописи, около 7 тыс. ратных людей, с которыми ему предстояло сразиться теперь уже со всем татарским войском сразу.

Готовились к решающей схватке и татары. Ночью на поле боя прибыл Девлет-Гирей с основными силами крымского войска, своей гвардией (в т.ч. мушкетерами-сейменами) и артиллерией⁶⁰. Выслушав доклады своих военачальников и показания пленных (как писал Курбский, «два шляхтича изымано живы, и от татар приведено их пред царя. Царь же нача со прещением и муками пыгати их; един же поведал ему то, яко достояло храброму воину и благородному; а другой, безумный, устранился мук, поведал ему по ряду: «Иже, рече, малый люд, и того вящее четвертая часть на кош твой послано»...»⁶¹), хан ободрился – все было не так уж и плохо, как представлялось ему ранее. Действительно, даже если взять за основу летописное повествование о сражении, то 60 тыс. татар должны были противостоять 7 тыс. русских воинов. Отказавшись от первоначального намерения продолжить отступление и перегруппировав свои силы, Девлет-Гирей вознамерился утром следующего дня взять реванш за унижительные поражение накануне и утрату коша.

На следующий день, 4 июля, с рассветом (между 3.00 и 4.00) сражение возобновилось снова. Ожесточенность схватки все время нарастала. По словам неизвестного турецкого хрониста, «войско татарское потеряло дух и пришло в расстройство Ханские сыновья калга Ахмед-Герай и Хаджи-Герай, пять султанов в бесчисленное множество знатных а простых ратников мусульманских пали под ударами неверных; совершенная гибель была уже близка...»⁶². На это же обстоятельство указывает и А. Курбский, который писал, что русские «...так бишася крепче и мужественнее теми малыми людьми, иже все были полки татарские разогнали. Царь же един остался между янычары: бо было с ним аки тысяща с ручницами и дел (пушек – П.В.) не мало...»⁶³. Однако попытки русских детей боярских атаковать позиции ханской гвардии, предпринятые в 6-м часу утра, были отражены мушкетным и артиллерийским огнем. При этом был тяжело ранен и едва не попал в плен И.В. Шереметев, под которым был убит конь⁶⁴.

Неожиданное ранение русского полководца разом изменило весь ход битвы. «Татаровяж, видевшее царя своего между янычары при делех, паки обратишася; а нашим уже справа без гетмана помешалась...»⁶⁵. Добавим к этому, что турецкий аноним, описывая памятный для татар поход 1555 г., так объяснил причины победы хана в сражении. По его словам, «...сын Девлет-Герая, Мухаммед-Герай-султан оставленный отцом стеречь Крым, устыдясь проводить время в покое и бездействии, тогда как

⁵⁹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 258.

⁶⁰ О ханской гвардии, стрелках-мушкетерах и артиллерии см., например: Броневский М. Описание Крыма Мартина Броневского // ЗООИД. Т. 6. Одесса. 1867. С. 365, 367; История о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань лето от Р.Х. 1677 // ЗООИД. Т. 8. Одесса. 1872. С. 484. Остапчук В. Хроника Реммалля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2001. С. 402-403; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. I. М., 2005. С. 307, 313 и др.

⁶¹ Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 44.

⁶² Негри А. Извлечения из турецкой рукописи... С. 384-385. Данные сведения, правда, не подтверждаются сведениями из других источников.

⁶³ Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 44.

⁶⁴ Там же. С. 44.

⁶⁵ Там же. С. 44-45.

отец и его и братья были в походе, собрал, без позволения на то Девлет-Герая, сколько можно было храброго войска, и пустившись с ним на помощь и подкрепление отцу, прибыл именно в то самое время, когда войско мусульманское близко уже было к бегству. Помня божественные слова: «Знайте, что рай обретается под тенью мечей», он немедля, с криком: Аллах! Аллах! ударил на неприятельский лагерь. Это движение придало силы изнемогавшему ханскому войску; оно снова завязало бой, и неверные были разбиты»⁶⁶. Правда, прибытие ханского сына со свежими силами никак не отмечено в русских источниках, поэтому проверить правдивость этого сообщения пока не представляется возможным. Одно ясно точно, что после ранения Шереметева перевес перешел на сторону татар. Конные схватки продолжались, по сообщению Курбского, еще почти 2 часа, и около «пятого часу дни» (т.е. в 8-м часу утра) «...большую половину войска христианского разогнаша татаровя, овых побиша, храбрых же мужей не мало и живых поймано...»⁶⁷. Те, кто не погиб или не был взят в плен, «з бою съехали, розметав с себя оружие» и порознь, враспылную устремились на север, к Туле⁶⁸.

Однако не все дети боярские «обратишася на бег». Окольничий А.Д. Басманов-Плещеев и С.Г. Сидоров сумели собрать вокруг себя часть своих людей и отступили в дубраву, где находились их коши. Здесь Басманов «велел тут бити по набату и в сурну играти»⁶⁹. На его призыв «съехали многие дети боярские и боярские люди и стрелцы» (согласно летописи, от 5 до 6 тыс., Курбский писал о 2 или больше тыс.), которые заняли здесь оборону («осеклися») ⁷⁰. Трижды хан при поддержке огня артиллерии и мушкетеров («со всеми людьми и з пушками и з пищальми») подступал к русской засеке и трижды был отражен. Во время этой героической обороны получил вторую рану «из затинной пищали по колену» храбрый С.Г. Сидоров (первую рану он получил в конной схватке от удара татарского копья. Спустя пять недель он скончался от ран в Москве, приняв перед смертью схиму)⁷¹.

Убедившись в том, что взять русский лагерь без больших потерь невозможно и опасаясь удара главных сил русской рати во главе с Иваном IV, двигавшейся в это время к Туле, Девлет-Гирей примерно в 18.00 отдал приказ прекратить атаки и начать быстрый отход на юг. На следующий день татары достигли р. Сосны и «перелезли» через нее, совершив 90-км марш менее чем за сутки⁷².

Подведем итоги сражения. При Судьбищах встретились достойные противники и победу Девлет-Гирей одержал только за счет значительного численного перевеса. Однако его победа была пирровой. Согласно Никоновской летописи, безвозвратные потери с русской стороны (т.е. убитыми и пленными) составили 320 детей боярских и 34 стрельца⁷³. В других летописях приводятся явно завышенные сведения о потерях – 2 тыс. детей боярских, 5 тыс. их послужильцев и кошовых и те же самые 34 стрельца⁷⁴. Вместе с тем представляет интерес отмеченное в них соотношение потерь детей боярских и их людей – 1 к 2,5. И если взять за основу сведения Никоновской летописи, то общие безвозвратные потери войска Шереметева составили без учета казаков более 1,1 тыс. ратников, т.е. более 10 % личного состава – очень высокий уровень потерь для сражений не только XVI, но и XVII вв. Поэтому действительно это сражение по праву может быть поименовано «отчаянным».

⁶⁶ Негри А. Извлечения из турецкой рукописи... С. 385.

⁶⁷ Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С.45. В плен попали, к примеру, князь Г.И. Долгорукий Большой, три брата Василий, Иван и Михаил Мосальские, Н.Ф. Плещеев и П.Н. Павлинов из того же рода Плещеевых, отец 4-й жены Ивана Грозного А. Колтовской и многие другие дети боярские и дворяне (БК. С. 231, 299, 301; ТКДТ. С. 124, 159).

⁶⁸ ПСРЛ. Т. XIII. С. 257.

⁶⁹ Там же. С. 257.

⁷⁰ Курбский А.М. История Иоанна Грозного... С. 45; ПСРЛ. Т. XIII. С. 257.

⁷¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 257-258.

⁷² Там же. С. 257.

⁷³ ПСРЛ. Т. XIII. С. 258.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. XIII. С. 258; ПСРЛ. Т. 29. С. 239.

Потери татар в сражении неизвестны, но, очевидно, они были больше, чем у русских. Во всяком случае, отпущенные из Крыма для сбора выкупа дети боярские Иван Трофимов и Богдан Шелонин сообщали, что «...у царя у крымского на бою царя и великого князя воеводы боярин Иван Васильевич Шереметев с товарищи побил многих лутчих людей, князей и мурз и ближних людей, и безчестие царю и убытки, сказывает, в том, что кош у него взяли, те лошади на украину и увели, а на бою с ним русские немногие люди бились и побили у него многих людей...»⁷⁵. Т.о, отчаянно сражавшиеся русские воины не только сорвали вторжение большой татарской армии в русские пределы, захватив богатейшие трофеи, но и нанесли неприятелю серьезные потери, превышавшие собственные.

BATTLE AT SUDBISHCHI OF 3-4 JULY 1555 – EPISODE OF THE RUSSIAN-CRIMEAN OPPOSITION

V. V. PENSKOV

Belgorod State University

*e-mail:
penskov@bsu.edu.ru*

Article, written on the basis of analysis of the numerous sources and literature, is devoted to one of the significant pages of long Russian-Crimean opposition – battle at Sudbishchi in July 1555. The author considers the plans of the parties in summer campaign of 1555, chronology of the events preceding the battle, number of armies that converged in deadly fight, picture of the battle and its results.

Key words: Russia in XVI century, Russian-Crimean relations, Russian warfare of the late Middle Ages – early Modern Period.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. XIII. С. 261-262.